

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

город Санкт-Петербург

20 мая 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.Н.Лебедева,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.Н.Лебедев оспаривает конституционность:

абзаца второго части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации, в силу которого взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в данном абзаце имущества, если оно является

предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание;

пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающего, что из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством; определение об исключении имущества гражданина из конкурсной массы или об отказе в таком исключении может быть обжаловано.

Как следует из представленных материалов, определением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 26 ноября 2019 года удовлетворено заявление гражданина-должника, признанного несостоятельным (банкротом), о признании недействительным решения собрания кредиторов о предоставлении ему конкурсным кредитором А.Н.Лебедевым в собственность жилого помещения (площадью 19,8 кв.м) для реализации возможности включения в конкурсную массу жилого помещения большей стоимости (площадью 40,3 кв.м), принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности и являющегося для него единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 января 2020 года, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 25 мая 2020 года, указанное определение Арбитражного суда Удмуртской Республики отменено, в удовлетворении заявления гражданина-должника отказано. При этом суды апелляционной и кассационной инстанций, опираясь, в частности, на выводы, изложенные в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П, пришли к выводу, что в рамках процедуры реализации имущества гражданина-должника кредиторы должны иметь возможность предоставить ему взамен единственного иное жилое помещение, удовлетворяющее разумные потребности такого должника и членов его семьи в жилище, при условии сохранения жилищных условий,

необходимых для нормального существования; такие условия будут обеспечены с предоставлением предложенного кредиторами иного жилого помещения в том же населенном пункте и будет установлен надлежащий баланс законных интересов кредиторов и гражданина-должника.

Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2020 года постановления апелляционного и окружного арбитражных судов отменены, а определение арбитражного суда первой инстанции оставлено в силе. При этом Верховный Суд Российской Федерации исходил из того, что имеющуюся у должника квартиру нельзя признать для него роскошным жильем, превышающим разумную потребность в жилище, и что в Постановлении от 14 мая 2012 года № 11-П Конституционный Суд Российской Федерации исключил возможность установления правоприменителем правил предоставления замещающего жилья до внесения соответствующих изменений в законодательство, а такое регулирование федеральным законодателем не осуществлено.

По мнению заявителя, пункт 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и абзац второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в их взаимосвязи противоречат статьям 19 и 46 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они лишают кредиторов возможности защиты от злоупотребления со стороны гражданина-должника, признанного несостоятельным (банкротом), правом на имущественный (исполнительский) иммунитет в отношении принадлежащего ему на праве собственности единственного жилого помещения.

2. Положения абзаца второй части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации и пункта 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» уже были предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 26 апреля 2021 года № 15-П признал их не противоречащими Конституции Российской Федерации, так как они – в соответствии с их конституционно-

правовым смыслом, выявленным в данном Постановлении на основании Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П и в его развитие, – не могут быть нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения (их части), предусмотренные этими законоположениями, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника, поскольку:

отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;

должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;

ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Одновременно Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что у законодателя сохраняется обязанность внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из его постановлений от 14 мая 2012 года № 11-П и от 26 апреля 2021 года № 15-П, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда соответствующий объект недвижимости по своим характеристикам явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-

должника и членов его семьи в жилище, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования.

Ввиду того что вопреки положениям частей первой, второй и четвертой статьи 79 и пункта 1 статьи 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в нарушение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П в законодательство предписанные изменения не внесены, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что со вступлением в силу Постановления от 26 апреля 2021 года № 15-П для защиты прав должника и кредитора в их балансе необходимо наличие хотя бы таких – близких по своему назначению и установленных жилищным законодательством – критериев принятия решения, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета, в том числе при несостоятельности (банкротстве) гражданина-должника.

В Постановлении от 26 апреля 2021 года № 15-П Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что суды – согласно положениям статьи 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и положения пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, – вправе отказать гражданам-должникам в защите прав, образующих исполнительский иммунитет согласно абзацу второму части первой статьи 446 ГПК Российской Федерации в его взаимосвязи с пунктом 3 статьи 213²⁵ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если по делу установлено, что само приобретение жилого помещения, формально защищенного таким иммунитетом, состоялось со злоупотреблениями, наличие которых позволяет применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления. Среди обстоятельств, которые могли бы иметь значение в соответствующей оценке поведения должника, предшествующего взысканию долга, суды, помимо прочего, вправе учесть и сопоставить, с одной стороны, время присуждения долга этому гражданину, в том числе момент вступления в силу соответствующего судебного

постановления, время возбуждения исполнительного производства, а также извещения должника об этих процессуальных событиях и, с другой стороны, время и условия, в том числе суммы (цену) соответствующих сделок и других операций (действий), если должник вследствие их совершения отчуждал деньги, имущественные права, иное свое имущество, с тем чтобы приобрести (создать) объект, защищенный исполнительским иммунитетом.

Иная правоприменительная интерпретация оспариваемых А.Н.Лебедевым законоположений вела бы к отрицанию обязательности решений Конституционного Суда Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений на всей территории Российской Федерации и тем самым вступала бы в прямое противоречие со статьями 15 (части 1 и 2) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и основанными на них статьями 6 и 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Соответственно, поставленный заявителем вопрос уже разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 26 апреля 2021 года № 15-П, принятом на основании и в развитие сохраняющего свою силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П.

Согласно пункту 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Таким образом, жалоба А.Н.Лебедева, поданная в Конституционный Суд Российской Федерации 4 февраля 2021 года, т.е. после принятия к рассмотрению ранее поступившей жалобы гражданина И.И.Ревкова, по

результатам рассмотрения которой вынесено Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года № 15-П, не может быть принята к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Алексея Николаевича, поскольку по ее предмету Конституционным Судом Российской Федерации ранее вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит незамедлительному опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 881-О